

A close-up photograph of several green apples covered in water droplets. The apples are in sharp focus, with the background slightly blurred. The lighting is soft, highlighting the texture of the apple skin and the glistening water droplets.

Надежда Скорнякова

СОСЕДСКИЕ ЯБЛОКИ

сборник
рассказов

Надежда Скорнякова

Соседские яблоки

«Издательские решения»

Скорнякова Н.

Соседские яблоки / Н. Скорнякова — «Издательские решения»,

У каждого из нас есть свой потайной уголок, в котором мы храним самые дорогие вещи. У кого-то это сейф, у кого-то шкатулка. Да мало ли, что еще. Для автора данной книги такой уголок — память, где она и хранит свои ценнейшие сокровища — воспоминания. Хочешь, загляни. Только никому ничего не рассказывай!

Содержание

Рассказы	6
Кладовая сердца	6
Соседские яблоки	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Соседские яблоки
сборник рассказов
Надежда Скорнякова

© Надежда Скорнякова, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рассказы

Кладовая сердца (вместо предисловия)

У каждого из нас есть свой потайной уголок, в котором мы храним самые дорогие вещи. У кого-то это сейф, у кого-то шкатулка, да мало ли, что еще. Для меня, например, это – моя память. В ней я храню свои ценнейшие сокровища – воспоминания.

У большинства людей самые ранние запечатленные события уходят корнями не глубже шестилетнего возраста. Я же помню себя чуть ли не с года.

Разные картины в памяти теснятся. В основном лица и голоса. Что-то помню отчетливо до деталей, а какие-то моменты совсем размыты.

Но, не смотря на всю отсылку к памяти, истории, включенные в сборник – художественный вымысел, хотя и основаны на реальных событиях. Любые совпадения с реально существующими людьми, или обстоятельствами – не более чем случайность. Даже если вам вдруг покажется, что вы лично знакомы с персонажами этих рассказов, или ранее слышали от кого-либо такие разговоры, я вам отвечу:

– К моему глубокому сожалению, таких личностей в реальной жизни – пруд пруди. А поэтому материала для размышлений и фантазий у меня было предостаточно. Ни каких конкретных людей, давших свои характеры моим героям, я не использовала. Все это не более, чем плод моей фантазии.

Соседские яблоки

Есть среди моих воспоминаний одно, для меня самое ценное. Ему отведено самое почетное место. Было мне тогда года четыре с половиной и, как и большинство детей нашей, тогда еще необъятной родины, меня водили в детский сад. Территория заведения, в которое меня распределила система, раскинулась среди частного сектора, и со всех сторон детские площадки окружали заборы, за которыми были огороды и сады.

Я, сколько себя помню, никогда не умела стать частью коллектива. Мне претило хождение строем и игры под лозунгом «делай, как я». А про режим так вообще молчу. Не подумайте, что я была изгоем. Нет. Другие дети ко мне тянулись. Только мне с ними было неинтересно. Мой внутренний мир всегда интересовал меня гораздо больше внешнего. Сейчас это называют модным словом – интроверт.

Однако в тот день, который я так бережно храню в памяти, вышло так, что я позволила вовлечься в мои игры посторонним. Между верандой на площадке нашей группы и забором соседнего садового участка был очень уютный закуток, в котором я предпочитала прятаться от желающих нарушить мое уединение. Прямо рядом с забором с противоположной его стороны росла яблоня. Урожай уже созрел, и крупные, спелые, хотя и с легкой кислинкой яблоки усыпали землю вокруг ствола. Ручка у меня была маленькой, и я запросто могла просунуть ее через сетку, чтобы добыть желанное угощение и им полакомиться. И как-то так случилось, что меня за этим занятием (поглощением яблок) застала милая девочка Настя.

– А что ты здесь делаешь? – Спросила она меня. – Почему ты не играешь с другими детьми на площадке.

– Яблоки ем, – честно ответила я. – Здесь тенек, а на площадке жара и шумно.

– А можно я посижу с тобой? А то там и правда жарко, – в ее голосе послышались слезливые нотки.

– Можно, – отчего-то ответила я. – Только не болтай много, а то прогоню.

И Настя осталась сидеть со мной. Только молчать у нее не получалось:

– Тебе нравится мое платьице? Это мне мама сшила. А еще вчера мой брат принес домой дохлую крысу. Папа так ругался, а мама плакала. А почему ты почти никогда не играешь с другими детьми? Тебе с нами неинтересно?

– Вы болтаете слишком много ерунды, – грубо ответила я. – Как ты сейчас. Мне с вами скучно.

Она чуть не разревелась. Но, помедлив, передумала:

– А где ты взяла яблоко? Нам на завтрак яблоки не давали. Ты из дома принесла? А у тебя еще есть? Я тоже хочу.

Я небрежно махнула рукой на забор:

– Хочешь, доставай. Тут их полно.

Настенька растерялась:

– А можно?

– Можно. Ты не съешь, так сгниют. Они тут уже неделю валяются, а хозяевам до них дела нет.

То ли она мне поверила, то ли яблок ей очень хотелось, но больше спорить она не стала, а попробовала просунуть ладошку через сетку. Однако, рука ее оказалась больше моей и не пролезла. Она с обидой посмотрела на меня:

– Я не могу, достань ты. А то я сейчас зареву, и сюда все сбегутся.

Такое развитие событий было вероятно, но меня не устраивало. Пришлось доставать ей яблоко самой.

– Фу, это не вкусное! – опять закапризничала она. – Достань другое.

– А где волшебное слово?

– Зареву!

Пришлось доставать еще одно. «Вот по этому я с вами и не дружу!» – со злостью подумала я. А в слух сказала:

– Настя, мне кажется на площадке тебя кто-то звал.

Настенька оживилась:

– Точно! Мы же в прятки играли. Я тут спрятаться хотела, но увидела тебя и забыла.

С этими словами она убежала на площадку, а я вздохнула с облегчением. Наконец-то удалось от нее избавиться. Но радовалась я рано.

Наслаждаться тишиной мне пришлось недолго. Минут через десять в моем убежище опять появилась Настя, но не одна, а с воспитательницей. Настенька была вся в слезах. Как выяснилось, она вернулась на площадку с яблоком. Другие дети его увидели и начали ныть, что они тоже хотят. Моя несостоявшаяся товарка с радостью им объяснила, что я сижу за верандой, рука у меня через сетку забора пролазит, и я могу достать им сколько угодно яблок. На соседнем участке растет яблоня, плоды валяются на земле, а хозяева их не собирают. На мою беду пламенные речи Насти услышала воспитательница.

Только ту часть, в которой Настенька говорила про меня, она прослушала и решила, что Настя сама таскает яблоки из соседского сада:

– Ты понимаешь, что брать без спроса – это воровство! А ты – воровка! До вечера будешь стоять в кладовке, а вечером я все расскажу твоим родителям! Такие наклонности надо пресекать в детстве!

Настенька разревелась:

– Это не я! Это все она! Она мне разрешила! Я не без спроса!

Тут она сдала меня с потрохами. Мое местонахождение было обнаружено, и все ранее озвученные наказания пали на мою голову. Но, странное дело, они меня абсолютно не задели. Слова «воровство» и «воровка» не входили в мой детский лексикон, и об их обидности мне приходилось только догадываться по интонации воспитательницы. Перспектива простоять до вечера в кладовке, в которой все время кроме тихого часа на огромных стеллажах хранились матрасы и раскладушки, меня не пугала. Я в силу своего характера бывала там достаточно часто, и по праву считала своей вотчиной, так как бывала там раз в десять чаще, чем другие дети. В одной из стен было огромное окно с широким подоконником, на котором я любила сидеть и подглядывать за котами, гуляющими по окрестным крышам. А стеллажи можно было использовать как лестницу и забираться под самый потолок. Так что этим «наказанием» меня скорее можно было обрадовать, чем огорчить.

Оставались родители. Мама в то время сидела дома с моим новорожденным братом, поэтому в сад и из него меня водил папа. А так как папа был свой человек, всепонимающий, то и это меня особо не волновало. Я была жутко зла на ябеду-Настю и на воспитательницу, за то, что они всем показали, где я обычно скрываюсь, и теперь мне придется искать новое место для игр. А таких укромных уголков на нашей площадке больше не было.

За этими тягостными раздумьями я не заметила, как пролетел остаток дня и наступил вечер. Пришел папа, и воспитательница выполнила свое обещание все ему рассказать. За то время, пока я сидела в кладовке, рассказ успел обрасти новыми подробностями. С ее слов оказывалось, что я не только воровала яблоки через соседский забор, но и подбивала детей из группы делать тоже самое, рассказывая им, что раз хочется, значит можно. Я от обиды чуть не заревела.

Папа выслушал и спокойно спросил меня:

– Так дело было?

– Не так! – закричала я. – Она врет.

– Но ты же воровала яблоки! – разозлилась воспитательница.

– Я не воровала! Я брала то, что было никому не нужно! И никого я не подбивала! Это вы все выдумали!

Отец мой был человек рассудительный. Быстро смекнул, что проще со мной наедине поговорить, собрал меня и вывел из группы, пообещав воспитательнице, которая все никак не унималась и требовала для меня самого строгого наказания, что обязательно разберется и примет необходимые меры, а тяжесть моего наказания решать только ему.

Пока мы не вышли из садика, папа молчал. И только за воротами остановился, присел, посмотрел мне в глаза и спросил:

– Ты мне правду сказала?

– Да, – ответила я. – Папочка, ты же учил меня не врать!

– Тогда пошли.

Но пошли мы в совершенно другую от дома сторону.

– Пап, а куда мы идем? – не выдержала я через пол квартала.

– Сейчас узнаешь. Я же пообещал воспитателю, что разберусь и приму необходимые меры. Идем принимать меры.

И мы пошли дальше.

Как выяснилось, шли мы на крохотный стихийный рынокчик, где жители окрестных домов продавали излишки урожая жильцам недавно выросших под боком многоэтажек. Там папа купил целый пакет яблок и отдал его мне в руки.

– Папочка, это все мне? – начала было радоваться я.

– Нет, – ответил отец. – Потерпи, сейчас поймешь.

Мы обошли квартал почти полностью. А папа все что-то высматривал. Я очень устала. Пакет был тяжелый, да и идти надоело. Но жаловаться я не решалась. Искренне веря, что папа знает, что делает.

Вдруг папа остановился перед непрямой зеленой калиткой и сказал:

– Пришли. Слушай меня внимательно. Сейчас ты постучишь в калитку и дождешься ответа хозяев. Когда они тебя спросят, зачем ты пришла, ты честно им расскажешь все, что произошло и попросишь прощения за то, что брала яблоки без спроса, а этот пакет им отдашь в качестве компенсации.

– Папочка, но здесь же намного больше яблок, чем я у них брала! Зачем им столько? Им и те не нужны были!

– Почему ты решила, что яблоки им не нужны?

– Но они же их не собирали!

– А вдруг они их специально не собирали, чтоб что-то сделать потом из всех сразу? Или просто не могли собирать по какой-то причине? Например, болели? Почему ты решаешь за других, что им нужно, а что нет?

Нужно отметить, что за счет углубленного интереса к моему собственному внутреннему миру у меня было хорошо развито воображение. Я живо представила, что там живет какая-нибудь старенькая бабушка, у которой сгорблена спина, яблок хочется, а нагнуться за ними она не может. В выходные к ней приходят родственники, она просит их насобирать яблок, а яблок уже нет. Потом моя фантазия нарисовала мне больного ребенка, мама которого сидит с ним неотлучно неделю, и вот ему становится лучше, он просит яблочко, мать идет в сад, а там ни одного не осталось.

Тут мне стало по настоящему стыдно. Я решила, что поступила очень-очень плохо. И от этого мне стало так совестно, как не было до того ни от одного сказанного воспитательницей слова. Я приросла к месту. Папа, видимо, принял мое замешательство за боязнь и сказал:

– Не бойся, я буду рядом. Но это ты должна сделать сама.

Его голос вывел меня из оцепенения, и я постучала. Сначала робко и тихо. Потом громче. На мой стук во дворе залаяла собака и на крыльцо дома вышла хозяйка. Это была миловидная женщина, годами, как мой отец.

– Тебе чего, малышка?

– Тетенька, у меня к вам яблоки и важное дело! – Пролепетала я.

– Какое такое важное дело? И зачем нам яблоки? У нас у самих яблоня есть.

– Вот по поводу этой яблони и дело. Можно мне зайти? Только собачку подержите, а то я ее боюсь.

Женщина закрыла собаку в сарае и открыла мне калитку.

– Ну заходи, раз не шутишь. Садись на лавку, рассказывай.

Я, набравшись храбрости, шагнула во двор и примостилась на указанном месте.

– Тетенька, тут такое дело, – и я рассказала ей все, что со мной произошло.

На протяжении всего моего рассказа она только кивала головой и молча слушала.

– Скажите, а у вас ребенка больного нет? А может бабушка старенькая с вами живет? – скороговоркой в конце выпалила я.

– Да нет у меня пока детей. Одни мы с мужем живем. И бабушки старенькой у нас нет.

В этот момент у меня как камень с души упал.

– А почему же вы тогда яблоки не собираете?

– Некогда было. Работаем мы с мужем много. Утром рано уходим – не до яблок, а вечером темно уже, поздно собирать. Это я сегодня раньше с работы пришла, потому что пятница – короткий день. Я завтра как раз хотела яблок набрать и варенье сварить.

– Как хорошо, что только завтра! Вот! – И я быстро втокнула ей в руки пакет. – Это папа купил, чтоб я вам отдала вместо тех яблок, что съела.

– Да что ты, деточка! Тебе яблоки нужнее. Тебе витамины нужны. Вон какая бледненькая.

– Это я от природы белокожая. Так бабушка говорит. Потому что мои предки на севере жили, и кожа у них к солнцу не привычная сделалась. А вы яблок покушаете, и у вас с мужем тоже детки будут. Румяные, как яблоки.

Она расплакалась.

– Наивное ты дитя, ребеночек не от яблок появляется. Да рано тебе еще это знать. Забери свой пакет и беги домой, а то поздно уже. И еще, если тебе, или твоим друзьям из группы впредь яблок захочется, берите, не стесняйтесь. А воспитательнице скажешь, что я вам сама разрешила. Я ей табличку напишу и на забор повешу, чтоб больше без разбору глупости не кричала. Как же вы разрешения спросить могли, когда нас дома никогда нет.

– Все равно, тетенька, я теперь понимаю, что всегда спрашивать надо, если что-то чужое взять хочется. А если не у кого спрашивать, то и брать нельзя. Вы очень добрая! Пусть у вас будет много-много детей! А я и правда побегу, а то там папа заждался.

Распрощавшись наскоро, и получив доверие к пакету еще несколько яблок, я выбежала к папе. Он все слышал через забор, но ни разу не вмешался. Женщина, что вышла проводить меня за калитку, поздоровалась с ним и сказала:

– Правильно дочь воспитываете. Человеком вырастет.

– Папочка всегда все правильно делает! – поспешила я похвастаться, и на этом мы пошли своей дорогой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.